

3 вопроса о «Фоме»

Фото Анны Даниловой

Отвечает
писатель, журналист

Марина Ахмедова

Родилась в Томске, получила филологическое образование, работала специальным корреспондентом журнала «Русский репортер». Сейчас — заместитель главного редактора журнала. Дебютировала как писатель в 2010 году с книгой «Женский чеченский дневник». Среди ее книг — «Дневник смертницы. Хадижа» (2011 г.), «Крокодил» (2014 г.), «Уроки украинского» (2014 г.), «Камень Девушка Вода» (2018 г.). Лауреат премии «Общественная Мысль», дважды лауреат журналистской премии «Искра», финалист литературной премии «Русский Букер» (2012 г.) за книгу «Дневник смертницы. Хадижа».

1

Какой материал «зацепил» лично Вас как читателя?

Текст из рубрики «Семейное чтение» (с. 72). Он написан человеком, который хорошо знает детей, знает, как им так рассказать о Христе, чтобы ребенок полюбил Христа на всю жизнь. Значит, автор любит не только Христа, но и детей. И эта любовь — которая переливается от одного к другому — очень чувствуется в тексте. От текста тепло. И хотя ты — взрослый — уже давно знаешь истории о том, как исцелял Христос, все равно с замиранием ждешь, когда же слепой, держа на веках засыхающую пыль, поднимающий лицо к небу, чтобы не просыпать ее с глаз, прозреет, увидит мир, и ужасно волнуешься — прозреет ли, какой мир явится ему, будет ли этот мир прекрасным. Это волнение и это прямое включение в текст, погружение в него вполне способны поселить эти истории в человека навсегда. А я верю в то, что все люди состоят из историй, которые когда-то были ими прочтены и произвели на них сильное впечатление — из добрых или злых. Хорошо, когда добрых историй больше. Хорошо, когда есть кто-то, способный рассказать известную две тысячи лет историю так, что даже взрослый читает ее как в первый раз — и Иисус, с какой-то строгой, но вселенской любовью прилаживающий отрубленное ухо к голове охранника, пришедшего его арестовать, тихо, но пронзительно входит в душу читающего еще раз. Этот текст я назвала бы главным текстом номера.

2

Какую публикацию Вы бы особенно порекомендовали тем, кто еще мало знает о вере и Церкви?

Я бы, конечно, порекомендовала все ту же публикацию, о которой говорила, отвечая на первый вопрос. Но и **интервью с двумя священниками-близнецами** (с. 8). Во мне всегда огромное любопытство вызывают люди, отучившиеся по-серьезному на физиков и вдруг уходящие в Церковь, в монастырь. Лично мне это говорит о том, что их научные знания о мире не вступают в противоречие с верой в Бога, а может быть, даже подтверждают, что этот мир — Его. А то, что они близнецы и приняли монашество в один день, дает мне какую-то смутную мысль о том, как что-то одно, какой-то большой и сильный импульс преднамеренно и целенаправленно коснулся их обоих одновременно, и это не совпадение. Ведь близнецы совершенно не обязаны быть одинаковыми внутри. Читатель найдет в этом же тексте историю двух соседских близнецов, живших этажом выше будущих батюшек, — те всегда ходили друг от друга на расстоянии. И история тех соседских близнецов — тоже намек, смутный, но о чем-то важном.

3

О чем бы Вам хотелось прочесть в будущих номерах «Фомы»?

Мне хотелось бы побольше человеческих портретов — не скрупулезно отредактированных до грамматического блеска интервью, а живых разговоров и погружения в жизнь священников, прихожан. Когда б читателю казалось: вот сидит рядом с ним батюшка и рассказывает просто, но ты при этом — на глубине его рассказа. ♣.